

Ломакин Ю А

Леушинский женский монастырь к истории монастыря

12+

Юрий Ломакин

**Леушинский женский монастырь.
К истории монастыря**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ломакин Ю. А.

Леушинский женский монастырь. К истории монастыря /
Ю. А. Ломакин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Книга посвящена некоторым аспектам истории Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря Новгородской епархии. Значительное место в работе отведено истории Санкт-Петербургского подворья монастыря (1894-1931).

© Ломакин Ю. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Предисловие

Представленный ниже материал посвящен истории Леушинского Иоанно-Предтеченского женского монастыря. Монастырю и его игумении -Таисии (Солоповой) посвящено значительное количество работ. В данной работе мною приведены архивные материалы ранее не публиковавшиеся, и материалы из книг, ставших уже библиографической редкостью и не всем доступных. Учитывая то, что доступ к архивам и библиотекам в настоящее время затруднен, моя работа может быть интересна как специалистам, так и тем, кто интересуется историей русских монастырей.

Кроме материалов, посвященных Игумении Таисии Леушинской, истории Леушинского монастыря, в данной работе приведены материалы, посвященные истории Санкт-Петербургского подворья Леушинского монастыря.

Глава первая

О раннем периоде жизни будущей игумении Таисии Леушинской – времени, проведенном в Павловском институте благородных девиц в Санкт-Петербурге, написано немало, пишет об этом времени и сама Игуменья Таисия в своих воспоминаниях. Приведенные ниже сведения об истории института, методах воспитания и обучения, практиковавшихся в институте, в котором получила образование Мария Солопова- будущая Игуменья Таисия Леушинская, позволят лучше представить, в какой обстановке она воспитывалась.

Павловский институт не пользовался такой широкой известностью, как Смольный инстиут благородных девиц, ставший символом женского образования в России. Но и его истории было посвящено несколько публикаций.

Так, в 1879 году был опубликован «Исторический очерк пятидесятилетия Павловскаго института. 1829-1879». Автор- Секретарь Совета Павловскаго института Андрей Григорьевич Венгловский. Как пишет автор, «В 1798 году Императором Павлом I был учрежден военно-сиротский дом для воспитания обоого пола офицерских и солдатских детей, помещавшихся в одном здании. Девять лет спустя, т.е. в 1807 году, вследствие предполагавшагося преобразования военно-сиротскаго дома в военное губернское училище, девицы были отделены, и поступив, тогда же, под непосредственное покровительство Императрицы Марии Федоровны, составили особое заведение под названием Девичья училища военно-сиротскаго дома. По «Учреждению», цель училища состояла в том, чтобы дать воспитание дочерям военной службы недостаточных штаб и обер-офицеров до подполковничьяго чина включительно и нижних чинов, преимущественно сиротам и тем, которых отцы, кроме жалованья, не имели других средств существования, в особенности же дочерям отцов, убитых в сражении. Девичье училище состояло из двух отделений, и, по штату 1807 года, положено было содержать: в I-м отделении 50 девиц благороднаго звания, во II-м отделении столько же солдатских дочерей и сверх того 50 пенсионерок, число которых, впоследствии, увеличивалось. Назначение казеннокоштных воспитанниц зависело от департамента военных поселений. Девицы принимались в заведение не положе 7 и не старее 11 лет, за исключением казеннокоштных пенсионерок, которых разрешалось принимать и старее 11 лет, даже до 14, под условием, впрочем, достаточной подготовки в класс, соответствующий их возрасту. Казенныя воспитанницы должны были оставаться в заведении до 16 и не долее 17 летняго возраста; Но внимание Императрицы было, главным образом, обращено на воспитание. В инструкции директрисе девичьяго училища 1807 года высказались взгляд и планы Императрицы по этому предмету: «настоящий смысл воспитания девиц», говорит Императрица, «должен обратить особливое внимание г-жи директрисы, никогда не надо выпускать из виду их состояния и будущаго жребия. Все воспитание должно быть основано на сих двух отношениях». Императрица желала, чтобы в детях укоренилось сознание, что они бедны и приготавливаются для трудовой жизни, без различия происхождения. «Хотя воспитанницы», говорится далее, «одни пред другими лучшаго происхождения, но все бедны; и так надобно приучить их заблаговременно, не токмо к мысли о бедности, но еще и к мысли зависимости, надобно вперить им, – одним, чтобы в познаниях и искусствах, которыя преобретут в училище, а другим, чтобы, особенно в работе рук и личном служении своем, находили главное и может быть единственное свое после выпуска пособие, почитая повинование первейшим своим долгом». [1, с.1-7]

«К 1851 году, т.е. ко времени введения в действие новаго, высочайше утвержденного 2 декабря 1850 года Устава для Павловскаго института, институт, причисленный к заведениям 2-го разряда, получает и права, присвоенныя прочим однородным заведениям: воспитанницам, при выпуске из института, выдаются аттестаты, на основании которых они получают из министерства народнаго просвещения свидетельства на звание домашних учительниц. К тому же

времени относится введение обучения музыке казенных воспитанниц и гимнастика, на которую было обращено особое внимание, какъ на одно из важнейших условий правильного физического воспитания». [2, с.17]

К данному изданию приложен «Список воспитанницам, окончившим воспитание в Павловском институте с 1829- по 1878 год включительно». Согласно списка, выпускниц 1861 года: «№16. Солопова, Мария». [3, с.94]

Как пишет автор очерка, посвященного институту, историк Е.С. Шумигорский, (1857-1920), «Павловский институт развился из весьма скромного приюта для сирот военно-служащих, основанного в Гатчине Императором Павлом Петровичем, в бытность его Великим Князем, в 80-х годах прошлого столетия. В 1796 году Дом получил официальное название Военно-Сиротского дома и был наделен строениями и землею. ... 16 января 1797 года питомцы дома были, по Высочайшему повелению, переведены в Петербург, а для помещения их отдан Итальянский дворец на Фонтанке, где ныне помещается Училище ордена Св. Екатерины. ... получил новое наименование- «Императорского Дома военного воспитания». Девичье Училище Военно-Сиротского Дома официально поступило под непосредственное покровительство Императрицы Марии Федоровны 11-го апреля 1807-го года. В 1-м отделении введен был шестилетний курс обучения, с разделением на 3 класса с двухгодичным курсом в каждом. Предметы обучения были, как и прежде, Закон Божий, русский и немецкий языки, арифметика, история и география, рисование и рукоделие; но вскоре в программу преподавания включен был сначала французский язык, а затем искусство танцев, хотя и значительно позже; В течение двадцати одного года Девичье Училище Военно-Сиротского Дома пользовалось счастьем состоять под высоким покровительством Венценосной Матери сирот и несчастных и за это время приведено было в образцовый порядок... Девушка приносила с собой в семью из Училища достаточный сравнительно запас знаний, чистую нравственность, не запятанную житейской грязью, более развитый ум и сердце, доступное более тонким движениям, но в то же время она привыкла в воспитавшем ее заведении обходиться небольшим количеством невзыскательного белья и платья, умела их кроить и шить; она же знакома была с массой хозяйственных мелочей, встречающихся в будничном быту.

1828-1862. После кончины Императрицы Марии ее женския учебныя заведения в значительной степени отражали в своей жизни свойства своих начальниц, которыя далеко не всегда склонны были руководиться правилами, преподанными Императрицей Марией. Большая часть начальниц, напротив того, подчиняясь духу времени, усвоили себе уже иныя начала для своей деятельности: внешняя, показная сторона институтскаго воспитания выступила на первый план; уменье казаться, а не быть, должно было сделаться целью воспитанниц, жизнь которых в заведении поставлена была в строгия, формальныя рамки, не допускавшия никакого проявления индивидуальных свойств воспитываемых. Институты сделались отчасти похожи на военные школы того времени: вместо чувства, доверия и уважения, воспитанницам внушались начала строгой подчиненности и дисциплины; ... воспитательная и образовательная их задачи отошли на второй план; за то выработана была система жестоких наказаний, направленных к тому, чтобы подвести воспитанниц под один общий уровень.

19 февраля 1829г. Император Николай переименовал Императорский Военно-Сиротский Дом в Павловский Кадетский Корпус, а Девичье его Училище в Павловский Институт, не изменив однако, ни в чем ни его управления, ни строя. Павловский Институт считался как бы отделением Павловскаго Корпуса. Его начальница, г-жа Стависская, склонна была к мысли поставить воспитание военных девиц в более суровыя условия, чем прежде. Условия в Институте были тяжелыя. ... классныя дамы, за немногими исключениями, следили лишь за соблюдением тишины и внешнего порядка, за всякое отступление от котораго, даже невольное, воспитанницы подвергались унижительным наказаниям, иногда даже сечению розгами, часто в присутствии начальницы и подруг. ... Преподавание велось учителями по запискам,

которые изложены были тяжелым, невразумительным языком и заучивались воспитанницами наизусть, по большей части в те дни, когда оне ожидали быть спрошенными. На руки воспитанницам книг не давали, так как библиотеки при Институте вовсе не было. Пища, белье и вся обстановка воспитанниц также вызывали их жалобы. ... в баню водили воспитанниц два раза в год, в видах экономии. Хроническое голодание развивало бледность, худосочие и многия другия болезни; появлялась даже цынга. Император Николай... в 1845 году учредил Главный Совет женских учебных заведений... председателем Главного Совета и ближайшим руководителем деятельности начальствовавших в заведениях лиц назначен был Принц Петр Георгиевич Ольденбургский, внук императрицы Марии Феодоровны, пользовавшийся особым Высочайшим доверием. С этого времени, по ходатайству Главного Совета и под личным наблюдением Принца, для Павловскаго Института начался ряд коренных преобразований. Прежде всего, в Павловском институте учрежден был местный совет, и членом его по учебной части был назначен князь Ширинский-Шахматов; вслед затем, решено было выстроить для разрастающегося Института, новое здание, на пожалованном Государем месте по Знаменской улице, и на его постройку ассигновано до 400.000 руб. Программы и штаты Института, а также воспитательная его часть, были подвергнуты рассмотрению и переработке. Г-жа Стависская, давно страдавшая водянкой, скончалась в 1849 году и на должность начальницы Института назначена была баронесса Наталия Родионовна Фредерикс, быстро изменившая характер управления заведением. В 1851 году Павловский институт был перемещен в новое светлое и просторное здание, донныне им занимаемое, и тогда же для Павловскаго Института изданы были новые «Уставы» и штаты, повысившие образовательный уровень воспитанниц и материальный их быт. Баронесса Фредерикс, по воспоминаниям воспитанниц, переживших в институте время ея назначения, входила во все мелочи жизни заведения и вела долгую борьбу с порядками, установившимися в заведении при ея предшественнице, болезнь которой давала простор произволу классных дам и экономок. Воспитанницы слышали незнакомые им слова ласки и увещания, позорныя наказания были уничтожены... По новому Уставу Павловский Институт отнесен был ко второму разряду женских учебных заведений и, по общей для этих заведений программе, весь учебный его курс распределен был на семь годичных классов. В программу общаго курса, кроме предметов, ранее преподававшихся в Институте, введены были педагогика, дидактика, естественная история и физика... введено было обучение музыке, сначала для казенных воспитанниц, и гимнастика». [4, с. 1-34]

Как отмечает Е.С. Шумигорский, в институте установился довольно высокий уровень образования. В институте преподавал русскую словесность Александр Матвеевич Тимаев (1826-1885), Виктор Матвеевич Тимаев (1830-1900) преподавал историю, был инспектором классов Павловскаго института. В институте преподавали известный педагог Михаил Борисович Чистяков, профессор Николай Алексеевич Вышнеградский, Авраам Сергеевич Норов, ставший затем министром народного просвещения. Особенным предпочтением среди других предметов учебного курса пользовались отечественные предметы: русский язык, русская история и география. [5, с.35]

«Воспитанницы, семь лет жившия безвыходно в здании Института, на этих уроках ознакомились с необъятной Россией, на них оне приучались любить свое отечество, сознавать себя русскими; ... хрестоматия Галахова, заключающая в себе отрывки из русских писателей, была для институток любимой книгой, которую оне читали и перечитывали. ... в Павловском Институте 50-х годов заметно было пробуждение умственных запросов со стороны воспитанниц, жадно воспринимавших новыя, столь интересныя для них знания». [6, с.35]

В Павловском институте Мария Солопова- будущая Игуменья Таисия приобщилась к педагогике- тому делу, которому она отдавала столько сил до конца жизни: «Сознание необходимости учиться, чтобы учить других, возникшее у воспитанниц Института, уже окончивших в нем курс, помогли Вышнеградскому и заменившему его в 1858г. в должности инспектора

классов Владимиру Николаевичу Полевому установить дополнительные уроки для пепиньерок и ввести для них практические занятия с воспитанницами младших классов; вслед за тем пепиньеркам предоставлено было преподавание некоторых предметов в младших классах вместо учителей». [6, с. 36]

При этом, обстановка в институте в этот период была далека от идеала. Как пишет историк, «Наряду с симпатичными чертами у воспитанниц, начальница заметила в них отсутствие благовоспитанности и чувства дисциплины. Воспитанницы не бывали на уроках, которые им не нравились, с недостаточным уважением относились к религии, уклоняясь под разными предлогами от присутствия на богослужении, так что церковь была на половину пуста, тогда как тут же рядом, в дортуарах, девицы занимались играми или чтением». [7, с. 41]

Правила, по которым принимались девицы в институт, были довольно единообразны в течение длительного времени. Мы можем судить о них по изданию 1881 года: «1) В Павловский институт определяются девицы из всех частей Империи, на казенное иждивение, или пенсионерками. 2) пенсионерки принимаются за особую плату, по 300 руб. в год. Из числа пенсионерок некоторые воспитываются на средства ведомства Императрицы Марии и на пожертвованные для сего благотворительные капиталы, а другия- на счет разных присутственных мест, учреждений и частных лиц. 3) В число казенных воспитанниц определяются лишь дочери военных Штаб и Обер Офицеров военно-сухопутного и морского ведомств, от Прапорщика, Корнета и Мичмана до Подполковника и Капитана 2 ранга включительно. 4) Пенсионерками принимаются девицы всех сословий, не обложенных подушным окладом. 5) На казенное содержание, равно на пенсионерные места, содержимья на счет производимых институту постоянных пособий, или на счет процентов с благотворительных капиталов, девицы определяются в возрасте от 10 до 12 ½ лет, считая лета в день приема; на прочия-же пенсионерные вакансии дозволяется принимать годом старше и двумя годами моложе указанного возраста. 6) Все поступающия в институт девицы, начиная с 10 лет, должны уметь читать и писать на Русском и одном из иностранных языков, Французском или Немецком. Изъятие из сего правила допускается лишь для сирот военных офицеров. 8) Более двух родных сестер не могут находиться, в одно время, в числе казенных воспитанниц. 10) При прошениях об определении девиц на казенное содержание представляются: 1) формулярный список или аттестат о службе отца; 2) свидетельство Духовной Консистории о законном рождении и крещении; 3) медицинское свидетельство... 4) свидетельство о недостаточном состоянии родителей; и 5) в случае сиротства или полусиротства девицы, – свидетельство о смерти ея родителей, или одного из них. 11) К прошениям об определении девиц своекоштными пенсионерками прилагаются: на казенное содержание представляются: 1) метрическое свидетельство о законном рождении девицы; 2) документы о происхождении, для удостоверения о праве поступления в институт; 3) медицинское свидетельство...». [8, с. 3-5]

Время и основания определения Марии Солоповой в Павловский институт прослеживаются на основании ряда архивных документов. Так, в фондах Российского Государственного Исторического Архива в Санкт-Петербурге (РГИА СПб.), хранится следующий документ о зачислении в Павловский институт Марии Солоповой: «Совет Павловскаго Института. В С.-Петербурге. Декабря 11 дня 1852 года. №1303 Его Превосходительству А.Л. Гофману. Милостивый Государь Андрей Логинович. Имею честь препроводить к Вашему Превосходительству, для внесения в Главный Совет Женских Учебных заведений, копию с Журнала Совета Павловскаго Института, состоявшегося в 9-й день сего Декабря, о замещении вакансий пенсионерок в январе 1853 года.

Копия с Журнала Совета Павловскаго Института. 9 Декабря 1852 года. Имели разсуждение о замещении вакансий пенсионерок в Январе 1853 года. ... Затем советом предназначаются к определению следующия шесть девиц: Дочери военных Офицеров: Мария Солопова-

10л. 2м. 26 д. По ходатайству Морского Кадетского Корпуса, на счет капитала, пожертвованного Надворным Советником Дмитриевым». [9, с. 1-8]

Как видно из вышеприведенных материалов, Мария Солопова находилась в Институте на положении пенсионерки, «на счет капитала, пожертвованного Надворным Советником Дмитриевым».

Ряд документов, хранящихся в фондах Центрального Исторического Архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) содержит сведения не только о самой Марии Солоповой, но и о преподавателях и служащих Павловского Института. Именной список воспитанниц Павловского института на 1852-й год: «Фамилии, имена и звания родителей, с подразделением, на чей счет содержатся. 2. Солопова Марья. Дочь капитана 2-го ранга. Род. 4 октября 1842. Лет от роду: 10 Когда последовало повеление о принятии: 1852 декабря 19.

Именной Список Павловского Института Начальствующих и должностных лиц обоего пола. 1. Члены Совета: Начальница, вдова Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковника Баронесса Наталия Родионова Фредерикс. В настоящей должности с 4 марта 1849 года. Жалованья 1.300 рублей. Столовыея 350 рублей. Экипажных 150 рублей. На наем лакея 151 руб. 20 коп.

2. По учебной части, Министр Народнаго Просвещения, Сенатор, Тайный Советник, Князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов. 3. Тайный Советник Авраам Сергеевич Норов. ... Классныя дамы: 1. Девица, Ульяна Ивановна Сергеева. В настоящей должности с 31 июня 1822 года. Имеет Мариинский знак отличия безпорочной службы за XXX лет. Жалованья 200 рублей постепенных прибавок 200 рублей. Стол воспитанниц с прибавлением четвертаго блюда. Последнюю награду единовременно 400 руб. сер. получила 16 ноября 1851. Преподаватели и учительницы: Закона Божия Православнаго исповедания Протоиерей Александр Елисеевич Елисеев. Церковнаго пения Титулярный Советник Гавриил Якимович Ломакин. Вообще при заведении. Архитектор Титулярный Советник Андриян Васильевич Кокорев. Врач. Зубной врач. Кастелянша. Закройщица. Ключница». [10, с. 75-76, 80-89]

Именной список воспитанниц Павловского института на 1853-й год: «Пансионерки на счет процентов с капитала Надворнаго Советника Дмитриева: Фамилии, имена и звания родителей, с подразделением, на чей счет содержатся. 2. Солопова Марья. Дочь капитана 2-го ранга. Род. 4 октября 1842 Лет от роду: 11 Когда последовало повеление о принятии: 1852 декабря 19 Когда представлены в заведение: 1853 февраля 10». [11, с. 29об.]

Согласно списка воспитанницам Института на 1859-й год: «Пансионерки на счет процентов с капитала Надворнаго Советника Дмитриева: Фамилии, имена и звания родителей, с подразделением, на чей счетъ содержатся. 2. Солопова Марья. Дочь капитана 2-го ранга. Род. 4 октября 1842. Лет от роду: 16». [12, с.45]

В 1861-м, выпускном году: «Пансионерки на счет процентов с капитала Надворнаго Советника Дмитриева: Фамилии и имена девиц и звания родителей, с подразделением, на чей счет воспитываются. 1. Солопова Марья. Дочь капитана 2-го ранга. Род. 4 октября 1842. Лет от роду: 18. Когда последовало повеление о принятии: 1852 декабря 19. Когда представлены в заведение: 1853 февраля 10. Примечания: Выпущена 25 Декабря 1861г. 1.Члены Совета: Начальница, вдова Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковника Баронесса Наталия Родионова Фредерикс. В настоящей должности с 1 марта 1849 года. 2.Преподаватели и учительницы. 1. Закон Божий Православнаго исповедания Протоиерей Адриан Дмитриевич Колоколов. В должности при заведении с 1853 Декабря 24. 22. Церковнаго пения, Старший учитель пения при Певческой Капелле Александр Рожнов». [13, с. 64-74]

Архивное дело о выпуске из Института воспитанниц и пенсионерок в 1861 году, позволяет судить, с каким багажом знаний Мария Солопова, будущая Игуменья Таисия, вышла из стен Института: «Таблица баллов по наукам и поведению воспитанниц 1-го класса Павловскаго Института предназначаемых в 1861 году к выпуску. 16. Мария Солопова. Закон Божий- 12;

Русский язык- 12; Французский язык- 8; Немецкий язык- 10; Арифметика- 12; География- 11; История- 11; Физика и Естественная История- 12. Сумма баллов по наукамъ: 99. Поведения- 11. Общая сумма- 110. Чистописания- 11; Рисования– Рукоделия – Музыка – Пение – Награды – Примечания: 4) Освободить О. Неманни и М. Солопову от рукоделий по болезненности их». [14, с. 9-10]

АТТЕСТАТ. Воспитанница Павловскаго Института дочь Капитана 2 ранга, девица Мария Васильевна Солопова во время пребывания в сем заведении, при отличной нравственности, оказала успехи: в Законе Божиим- отличные, в Русском языке и Словесности- отличные, во Французском языке и Словесности- хорошие, в Немецком Языке и Словесности- очень хорош., в Арифметике и началах Геометрии- отличные, в Географии- отличные, в Истории- отличные, в Физике и Естественной Истории- отличные, в Педагогике и Дидактике- отличные, в Чистописании- отличные- Сверх того она обучалась: рисованию, танцованию, рукоделиям и домашнему хозяйству. Также пению. В удостоверение чего, дан сей аттестат, за надлежащим подписанием и приложением печати заведения. С.-Петербург. 14 декабря 1861 года. Подлинные документы: 1. Метрич. Свидет. О рождении и крещении дочери, 2. Копию (нрб.) о богатствах родителей (нрб.) Получила вдова Капитана 2-го ранга Виктория Солопова. 18-го Декабря 61-го года. [15, с. 30]

1. Исторический очерк пятидесятилетия Павловскаго института. 1829-1879. Составил Секретарь Совета Павловскаго института А. Венгловский. С.-Петербург. 1879.

2. Исторический очерк пятидесятилетия Павловскаго института. 1829-1879. Составил Секретарь Совета Павловскаго института А. Венгловский. С.-Петербург. 1879.

3. Исторический очерк пятидесятилетия Павловскаго института. 1829-1879. Составил Секретарь Совета Павловскаго института А. Венгловский. С.-Петербург. 1879.

4. Павловский институт (1798-1898). Краткий исторический очерк Е.С. Шумигорскаго. С.-Петербург. 1898.

5. Павловский институт (1798-1898). Краткий исторический очерк Е.С. Шумигорскаго. С.-Петербург. 1898.

6. Павловский институт (1798-1898). Краткий исторический очерк Е.С. Шумигорскаго. С.-Петербург. 1898.

7. Павловский институт (1798-1898). Краткий исторический очерк Е.С. Шумигорскаго. С.-Петербург. 1898.

8. Правила определения в Павловский институт девиц на воспитание. СПб. 1881.

9. РГИА СПб. ф.759 оп.21 д.730 1852г. Дело по III Экспедиции IV Отделения Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии. О замещении вакансий пансионеров Павловскаго Института.

10. ЦГИА СПб. Ф. 7. Оп.2 д.61 Павловский институт благородных девиц. 1804-1920гг. Именной Список воспитанниц Павловскаго института. 1852г.

11. ЦГИА СПб. Ф.7 Оп.2 д.71 Именной Список воспитанниц Павловскаго института. 1853г.

12. ЦГИА СПб. Ф.7 Оп.2 д.113 1859г. Список воспитанницам Павловскаго Института и служащим обоюго пола лицам 1859 года.

13. ЦГИА СПб. Оп.2 д.129 Списки воспитанниц и служащих Павловскаго института. 1861г.

14. ЦГИА СПб. Ф.7 оп.2 д.126 1861г. О выпуске воспитанниц и пансионеров.

15. ЦГИА СПб. Ф.7 оп.2 д.126 1861г. О выпуске воспитанниц и пансионеров.

Глава вторая

Ранний период в истории Леушинского монастыря- учреждение Леушинской общины. Архивное дело Российского Государственного Исторического Архива, представляет официальную точку зрения на это событие: «Ведомство Православного Исповедания. Канцелярия Обер-Прокурора Святейшаго Синода. Отделение II стол 3. 24 Октября 1874г. №3821. Господину Министру Внутренних Дел. Митрополит Новгородской обратился в Святейший Синод с ходатайством о разрешении учредить в имении С.Петербургской купеческой жены Пелагеи Максимовой, состоящем в Череповецком уезде, Новгородской губернии, женскую общину во имя Св. предтечи и Крестителя Господня Иоанна, и при сем объяснил, что: 1) общину эту предположено учредить близ приходской Замошье-Леушинской церкви, так что нет надобности в особой общинной церкви и причте при оной; 2) первоначально община устраивается на 17 человек, с бесплатною больницею для бедных и 3) для обеспечения общины учредительница Максимова жертвует все означенное имение свое, заключающее в себе 803 дес. 139 саж. земли, с усадьбою, домом и прочими хозяйственными постройками, ценою въ 15т.р. Преосвященный Митрополит Исидор признает эти средства достаточными для обеспечения общины, и самое учреждение оной в Череповецком уезде- полезным, потому что в этой местности нет ни одного монастыря. На жертвуемой для общины земле нет никаких исков и споров, и только на лесном участке, в 298 десятин, состоит запрещение, по случаю состоянию онаго, с 1868-го года в 12-летнем арендном содержании, с получением вперед всех арендных денег. Со стороны Новгородскаго Губернскаго начальства препятствий к устройству означенной общины не имеется. Святейший Синод, в виду вышеизложеннаго, с своей стороны не находит препятствий к учреждению женской общины в имении купеческой жены Максимовой с тем, 1, чтобы для общины составлены были Епархиальным Начальством правила применительно к одобренным Святейшим Синодом для общин Новгородской епархии и 2, чтобы община никогда не производила книжных сборов для усиления своих средств. Предварительно испрошения на сие Высочайшаго соизволения, Имею честь, по поручению Святейшаго Синода, покорнейше просить Ваше Превосходительство почтить меня уведомлением, не встречается ли со стороны ввереннаго Вам, Милостивый Государь, Министерства препятствий к учреждению упомянутой общины. Обер-Прокурор Святейшаго Синода.

Господину Обер-Прокурору Святейшаго Синода. 6 Ноября 1874г. №3840 (нрб.) отношения за №3821 имею честь уведомить Ваше Святельство что к учреждению в имении С.Петербургской купеческой жены Пелагеи Максимовой, состоящаго в Череповецком уезде Новгородской гоубернии, женской общины во имя Св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, со стороны Министерства Внутренних Дел препятствий не встречается. За Министра Внутренних Дел Товарищ Министра Генерал Лейтенант...». [1, с.1-3]

Ранний период истории Леушинского монастыря освещается также в Историческом описании Иоанно-Предтеченскаго Леушинскаго женскаго монастыря. При том, что имя автора описания на обложке этого труда не значится, известно, что написано оно самой игуменией монастыря Таисией. [2]

Работа эта хорошо известна и неоднократно переиздавалась. В данной работе приведены небольшие цитаты из третьего издания Описания- 1907-го года. Ниже приведены в основном выписки из ранее не публиковавшихся архивных документов.

В 1881 году общину приняла третья ее Начальница и первая Игуменья Леушинского монастыря, Таисия. Как было отмечено выше, важнейшее место в деятельности Игумении было отведено педагогике, делу обучения детей. В Леушино трудами Игумении Таисии был создан целый ряд учебных заведений. Уже в 1881-м году была устроена церковно-приходская школа для детей села Леушина.

[3, с.44-46]

Кроме церковно-приходской школы для детей села Леушино, Игуменьей Таисией была организована церковно-учительская школа. Данные о церковно-учительской школе содержат архивные документы Святейшего Синода: «№24. Журнал Училищного Совета при Святейшем Синоде. Заседание 16 января 1896 года. Имели суждение об ассигновании денежных средств на содержание женской Леушинской двухклассной с учительскими курсами ц-пр. школы, Череповецкого уезда, Новгородской епархии. Справка: 1) При Леушинском женском Иоанно-Предтеченском монастыре, Череповецкого уезда, Новгородской епархии, настоятельницею сего монастыря открыта в 1881 г. ц-пр. школа. 2) Определением Св. Синода от 7 сентября/1 октября 1888г. за №1945 означенная школа преобразована в двухклассную с учительскими курсами». [4, с.1]

К 1897 году в связи с учительской школой возникли проблемы. Как пишет сама Игуменья Таисия, «... находилось много желающих помещать туда своих детей. Четвертая доля искавших поступить бесплатно не могла быть удовлетворяема. Так, например, при восьми казенных ваканциях, прошений поступало до тридцати и более. Число своекоштных воспитанниц для поступления не было ограничено, но теснота помещения, год от года сказывавшаяся сильнее, не позволяла принимать и последних. Между тем теснота в помещении ощущалась и между сестрами монастыря, разросшагося от 60 человек, принятых игуменьей Таисиею при ее поступлении в начале 1881-го года, до 400 и более. Правда, ею было построено уже много корпусов, но все таковые не удовлетворяли еще помещению; таким образом и для сестер и для воспитанниц требовалось увеличение зданий. Чтобы как-нибудь помочь этим нуждам, игуменья пришла к следующему заключению: предложить Синоду предоставить, имеющееся училищное здание в собственность и пользу монастыря с тем, чтобы монастырь взял на себя обязательство израсходовать на постройку нового здания для школы всю ту сумму, каковая была затрачена в разное время, на это существующее, но уже тесное для школы здание. Конечно, новое училищное здание должно было превзойти старое чуть ли не двойным объемом, иначе не достигалась цель;... Этот свой проект игуменья сообщила архиепископу Феогносту как единственно возможный исход. Обсудив дело, владыка одобрил проект, представил его Училищному при св. Синоде Совету, и в результате поручили игуменье оформить дело. Предположив, что на 28.000р. можно будет построить довольно обширное здание, как значилось на изготовленном плане, в 25 саж. длины, Игуменья взялась за дело и стала усердно о нем хлопотать. Но вскоре в плане усмотрена была ошибка, а именно та, что архитектор не вполне соразмерил ширину здания с его длиной, назначив ширину только 7 саж. Это было усмотрено Председателем Училищного Совета Высокопреосвященнейшим Гурием, который и предложил игуменье вместо 7 саж. пустить 9 саж. в ширину. ... В тот же 1899-й год приступила она к постройке». [5, с.62]

Проектирование и строительство училищного здания в Леушинском монастыре, о чем пишет Игуменья Таисия, нашли свое отражение в архивных документах: «Новгородская Епархия Череповецкого уезда Леушинская церковно-учительская женская школа. №1506 Отд. II. 9 сент. 1899г. Училищного совета при святейшем Синоде. №1 экс. 22 января 1899 года. ПРО-ЭКТ на постройку каменного здания в Леушинском женском монастыре, приспособляемого для помещения Учительской женской школы. 41169 рублей 40 коп. Проект на постройку каменного здания для училища при Леушинском женском монастыре, в Череповецком уезде. При постройке школьного здания по означенному плану явилась необходимость увеличить его ширину, вместо 5 саж. строить на 7 саж. Это изменение видно на плане. Проект рассмотрен и одобрен Строительным отделением Новгородского Губернского Правления по протоколу от 26 Мая 1899 года за №47, с тем, чтобы постройка училища производилась под надзором архитектора имеющего законный аттестат о своих познаниях в строительном искусстве. За Губернатора Вице-губернатор. За И.д. Губернского архитектора Младший Архитектор А. Дья-

ков. Делопроизводитель. Епархиальный Архитектор А. Дьяков. Проект на постройку каменного здания для квартир, спален и классов при женском Леушинском монастыре, Череповецкого уезда. I-й этаж. II-й этаж. Фасад. Разрез по А В. Приблизительная стоимость постройки 25 000р. (двадцать пять тысяч). Гражданский инженер А. Дьяков». [6, с.1-2]

Каких трудов стоило создание и развитие школ при Леушинском монастыре Игумении Таисии, можно судить по фрагменту письма Игумении Таисии Ивану Ивановичу Бриллиантову (1870-1931), церковному историку, написанному в 1900-м году: «...я была в Петербурге на Подворье; замешкалась я там до начала Декабря, потому что усиленно хлопотала об упорядочении дел своего детища- Училища, об открытии в нем должности Инспектора, что не только поднимет учебный строй дела, но и само училище поднимет на более высшую ступень. Вам известен здешний край, можете судить о важности такого введения, а след. и о важности моих хлопот. Столько положив трудов в этом училище, очевидно, мне хотелось и снабдить его всем необходимым и оградить его потребными лицами, или иначе сказать привести в надлежащий порядок всю его организацию. Хлопотала еще и о даровании субсидии хотя бы в помощь для постройки нового, более просторного здания, что тоже совершенно необходимо по тесноте настоящего помещения; по мере процветания училищного дела умножается число желающих обучаться в нем, а это безценно для здешняго края. Вот и не мало пришлось похлопотать; но слава Господу Богу, – все мои хлопоты скончались успехом и с нынешняго года у нас инспектор». [7]

В 1907-м году было построено дополнительное здание для «образцовой школы» с квартирой заведующего школой в нем. [8]

Важным событием в жизни Леушинской обители и окрестных жителей было строительство первого каменного, трехпрестольного соборного храма.

В ознаменование этого события была издана небольшая книга, напечатанная в г. Череповце ко дню освящения храма в 1891 году: «Краткия сведения о сооружении каменного трехпрестольнаго Соборнаго Храма в Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре». [9]

В описании трудов насельниц Леушинского монастыря и Игумении Таисии по созданию храма Похвалы Богородицы, обращает на себя внимание описание украшения храма насельницами Леушинского монастыря: «... Трудятся юныя послушницы- певчия, пишут Иконностас и др. иконы для строящагося Храма, чему предусмотрительно заранее были обучены Настоятельницаю сначала дома, в обители, а потом для усовершенствования и в С. П. Бургской Императорской Академии Художеств, куда определить их стоило ей тоже немалого труда. ... Иконы, как в иконостасе, так и по стенам, написаны самими сестрами Обители, именно певчими. Эти юныя девицы, украшающия Церковь Божию стройным пением, украсили ее и св. Иконами, написанными художественно. Обратим же внимание на это обстоятельство; все иконописцы-простыя крестьянския девушки, не только чуждыя всякой образованности и утонченности вкуса, но и не знакомыя прежде с держанием карандаша в руке. Как умудрились оне в этом изящном искусстве? А ученье их было не десятки лет, как посвящают ему другие, а всего лишь около 3-х лет. Но скажет кто, что поэтому и иконы написаны неудовлетворительно; на это мы ответим словами Писания: «Приди и виждь!». Всякий приходивший и видевший (а их было множество) отходил въ изумлении, и если не догадался отнести этого к помощи свыше то приписывал таланту иконописиц, или чему угодно, а достоинства письма не отвергал никто». [10, с.12]

В своей работе автор описания Похвальского храма затронул вопрос традиции иконописания в русских православных монастырях. Поддерживалась эта традиция и в Леушинском монастыре.

Вторая половина XIX- начало XXвв. это период растущего интереса к русской иконописи, растущего понимания ее художественного и исторического значения. Начинается научная работа в области истории русского иконописания. Изучением русской иконы занимаются

профессор И.М. Снегирев, И.П. Сахаров, Д.А. Ровинский, киевский профессор Ф.А. Терновский. Создаются церковно-археологические музеи, по примеру церковно-археологического музея при Киево-Печерской лавре. На фоне растущего интереса к русской иконописи, признания значения иконописи в жизни Церкви и народа, признания высокого качества древне-русской иконы, привлекается внимание к незавидному положению в современном иконописании, хождению в народе и Церкви большого числа икон среднего, а часто и крайне низкого качества. Основную часть икон для народа изготавливают артели иконописцев - в Суздале, Холуе, Палехе и т.п. Появляется много иконописных мастерских в городах - Москве, Санкт-Петербурге, и др. Качество иконописи в этих мастерских и артелях неоднородно и далеко не всегда находится на приемлемом уровне.

Большие проблемы в деле росписи храмов и иконописании отмечаются учеными. Так, академик Кондаков в одной из своих работ пишет: «Если мы обратимся к общему обозрению различных видов того состояния, в каком находится религиозная живопись и иконопись у нас даже на главнейших пунктах, нам резко бросится в глаза случайность их положения и отсутствие всякой поддержки, руководства и художественной помощи. Не слышатся ли отовсюду и непрестанно жалобы на недостойную роспись церквей и соборов? ... появляются в столичных соборах и святочитимых лаврах ремесленные росписи... Кто же, наконец, не знает, что доселе только бездарные художники становятся у нас иконописцами, а для остальных иконопись — дело временных пособляющих нужде, заказов, и что эта живопись у нас оценивается всегда и буквально по квадратным аршинам и сажням?». [11, с. 3]

В Церкви и государстве идет поиск путей решения проблемы падения качества иконописания. Так, с ведома и по инициативе Св. Синода открываются классы иконописания в семинариях - Петербургской, Казанской, Кавказской, Иркутской, других. [12, с. 3-4] [13]

Проблемой качества церковной живописи, качества иконописи была озабочена Императорская Санкт-Петербургская Академия Художеств, на которую был возложен контроль за развитием всех отраслей искусства в Российской Империи.

По инициативе Президента Академии, Великой Княгини Марии Николаевны (1852-1876), было составлено обращение на имя Императора Александра II с предложением об открытии в Академии Художеств специального класса иконописания: «1856г. Января 18-го. При Императорской Академии Художеств предполагается открыть новый класс для преподавания правил иконописания и для достижения в этом роде искусства Исторической верности форм и изящества стиля, которые необходимы для всякого рода живописи. С развитием этого класса, впоследствии, неминуемо устранится произвол и неправильность в сочинениях живописцев, которые, у нас, чаще всего должны писать святые иконы. Обращение Президента Академии было рассмотрено Государем Императором и лично им одобрено: «На подлинном Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Сообразить». [14, л.1]

Наряду с относительно новыми институтами, в которых развивается иконописание, продолжают существовать и традиционные русские центры иконописи - монастыри. Как писал об этом В. Успенский, «Художники группируются обыкновенно около центров просвещения, власти. Так было и в древней Руси. Иконописцы являются в Киеве, Новгороде, Суздале, Москве. Иконниками становятся иноки монастырей, центрами иконописания становятся монастыри. В эпоху расцвета политической силы и богатства Новгорода в XIII-XVI столетиях, производство икон достигает в нем значительных размеров. Свои иконописцы были у новгородских монастырей: Юрьевского, Антониева и Хутынского. С возвышением Москвы и московские монастыри становятся центрами иконописания. Иконописание было развито в Вологде, Ярославле, Костроме, Устюге, Рязани, Ростове, Нижнем Новгороде, Переяславле Залесском, Калуге, Суздале, Пскове и т.д.». [15, с.8]

Первый русский иконописец Алипий или Алимпий (+1114г.) был иноком Киево-Печерской лавры: «Препод. Священноинок, отец Алимпий пресвитер, Печерский чудотворец, ико-

нописец Киевский, многия чудныя иконы писал; и ангели Господни помогаху и писаху образы, яко ученицы его быша, и спрашивахуся, аще угодно-ли, тако написашася им. И в Киевских пещерах в нетлении и до днесь опочивает, чудеса творя». «Преподобный, отец Григорий печерский, иконописец Киевский, много святых икон написал чудотворных; яже зде в Российской земле обретаются, спостник бе препод. Алимпию. В нетлении в пещерах опочивает». [16, с.379]

Падение уровня иконописания должно было остро ощущаться там, где икона почиталась не просто как произведение искусства, но как священный образ, к которому обращались с молитвой и надеждой на духовное преображение- в монастырях, и прежде всего- в монастырях женских. Иконописание, наряду с занятием золотошвейным мастерством, вышивками, другими видами рукоделия становится важным подспорьем в нелегкой и небогатой жизни женских монастырей.

Где же могли послушницы и инокини наших женских обителей обучиться иконописанию? Представляется, что обучение в иконописных мастерских и артелях было для инокинь и послушниц неприемлемо. Иконописание в России второй половины XIX- начала XX века приобрело массовый, чисто коммерческий характер, даже в традиционных русских центрах иконописания- Палехе, Мстере, Холуе. «... Они торгуют с Россией, Кавказом, Болгарией и Румынией, доставляя по всему православному миру сотни тысяч икон, десятки тысяч иконостасов и прочих рисовальных принадлежностей захолустных храмов и церквей». [17, л.68-70]

Отношение к иконе как к обычному товару было бы для инокинь неприемлемо. Методы, какими обучали в таких артелях молодых иконописцев, также исключали насельниц монастырей из числа учеников: «Мальчики лет 9,10 поступают лет на 5 или 6 даровыми учениками. Харчи у них свои; хозяин дает только «науку». Год, два или три посвящаются на метение полов, стружку досок для икон, растирание красок и т. п. ученье. Потом мальчуган садится с раннего утра до позднего вечера на низенький табурет, все больше по мере роста, сгибаясь над нарами, заменяющими стол для рисования. ... Ученик месяца три-четыре посвящает каждому популярному святому, довольствуясь словесным указом мастера- «тут почернее мази, тут посветлее пусти и т. п.». Выучив наизусть одного, переходит к изучению на тот же манер второго и т. д. ... Выбор специальности – лица ила одежды – происходит совершенно случайно. Лицевщик-мастер делает своего родственника- ученика тоже лицевщиком и наоборот. Хозяин никогда не вмешивается в выбор специальности. ... И так в этих мастерских все производство основано на строгой рутине, механическом заучивании наизусть всех штрихов, теней и оттенков. Даже надписи на иконах воспроизводятся безграмотными рабочими наизусть». [18, л.68-70]

Оставались два пути- путь самоучки и- Академия Художеств, при всех сложностях и высоких требованиях, предъявляемых Императорской Академией Художеств. Появление талантливых самородков вполне возможно- русский народ талантами любого рода, в том числе и художественными, обделен не был. Факты подобного рода отмечались даже иностранцами. Так, немецкий исследователь, занимавшийся изучением кустарной промышленности России в 1880-х годах, пишет: «Из деревенских мастерских Владимирской губернии «выходят нередко образа, которые не нарисовал бы и лучший питомец академии художеств...». [19]

Но, расчет на удачу, на то, что в числе насельниц отыщутся талантливые самородки, для монастырей едва ли приемлем. Оставался, видимо, один путь для полноценного обучения иконописи- Академия Художеств. Основания для такого вывода дали материалы по истории женских православных монастырей, в том числе Леушинского монастыря.

В приведенном выше описании Похвальского собора, автор его считает, что инокини и послушницы Леушинской обители обучались иконописанию а Петербургской академии художеств. Частично это мнение находит подтверждение в архивных материалах.

Исследователем истории Леушинского монастыря, М.Г. Мальцевым были представлены списки инокинь и послушниц Леушинского монастыря, занимавшихся в обители иконописа-

нием: «Заведующие живописной и иконописной мастерскими: Монахиня Иоанна (Сироткина Параскева Прохоровна). Монахиня Алексия (Шаблыгина Анна Ивановна). Монахиня Алипия (Герасимова Анна Ильинична). Монахиня Маргарита (Антонова Параскева Петровна). Трудились в живописной и иконописной мастерских:

Монахиня Агния (Николина Параскева Леонтьевна). Монахиня Алевтина (Москалева Анна Степановна). Монахиня Анатолия (Орлова Анна Владимировна). Монахиня Аполлинария (Борисова Анастасия Матвеевна). Монахиня Евсевия (Пятунина Елизавета Алексеевна). Монахиня Иннокентия (Филиппова Наталья Александровна). Монахиня Лаврентия (Марова Евфросиния Павловна). Монахиня Леонида (Садовникова Анна Никифоровна). Монахиня Рафаила (Котова Клавдия Петровна). Монахиня Ювеналия (Шишлякова Александра Ивановна). Акиндинова Евфросиния Дмитриевна. Божатова Анастасия Константиновна. Брусова Мария Львовна. Буракова Елена Алексеевна. Васильева Параскева Трофимовна. Зайцева Варвара Прокопьевна. Короткова Мария Васильевна. Кучмиева Татьяна Федоровна. Лукичева Валентина Ивановна. Николаева Анна Ивановна. Послушница. Николаева Елена Ивановна. Послушница. Петрова Анна Николаевна. Савельева Анастасия Васильевна. Успенская Мария Васильевна». [20, л.294-331] [21, л.292-328]

В Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА СПб.), в фонде Санкт-Петербургской Академии Художеств было выявлено Дело послушницы Леушинского монастыря Прасковьи Сироткиной. В деле хранится письмо следующего содержания: «1886. 31 Июля, Четверг. Многоуважаемый Петр Федорович! Я приходила к Вам с рисунками монахини Прасковьи Сироткиной, а т.к. не застала Вас дома, то завтра отнесу этот рисунок в Правление к г-ну Зимину, если вам будет возможно, то просмотрите и как Вы говорили, потрудитесь ей какое-нибудь свидетельство, что она сделала успехи. Очень, очень прошу вас о ней, Многоуважаемый Петр Федорович. Она действительно очень старалась и с трепетом ожидает своей судьбы. Если вы будете дома до семи часов, то потрудитесь прислать за мной сторожа; я бы очень хотела Вас видеть. Искренне уважающая Вас и глубоко преданная Ек. Вахтер». [22, л.1-2]

Представленное выше письмо- это обращение молодой художницы, выпускницы Санкт-Петербургской Академии Художеств, Екатерины Вахтер, к Конференц-Секретарю Императорской Академии Художеств Петру Федоровичу Исееву. В нем Екатерина Вахтер ходатайствует о выдаче свидетельства послушнице Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря Прасковье Сироткиной. В каком качестве проходила обучение в Академии Прасковья Сироткина, в деле не отражено. Вероятнее всего- в качестве вольнослушающей. На основании архивных документов можно сделать вывод, что послушница Сироткина в обучении рисованию и живописи действительно «сделала успехи», а возможно и ходатайство госпожи Вахтер было не лишним. Послушница Прасковья Сироткина получила соответствующее свидетельство: «СВИДЕТЕЛЬСТВО. Дано сие из И.А.Х. послушнице Леушинскаго Иоаннопредтеченскаго монастыря Новгородской губернии, Череповецкаго уезда Параскеве Прохоровой Сироткиной в том, что она, как показавшая хорошия художественныя способности, доказанныя исполненными ею в Академии под руководством класснаго художника первой степени Екатерины А. Вахтер, живописными образами и рисунками, может заниматься преподаванием рисования в монастырской начальной рисовальной школе вышеозначеннаго монастыря...в чем Канцелярия И. А. Х. свидетельствует приложением печати. С.-Петербург. Августа дня 1886г. И. А. Х. Конференц-Секр. Д. Ст. Советн. Свидетельство Получила. Сироткина». [23, л.2-2об.]

Из представленных выше М.Г. Мальцевым списков следует, что в 1913-1914 годах уже не послушница, а монахиня (Иоанна) Прасковья Сироткина возглавляет иконописную мастерскую Леушинского монастыря, участвуя, как можно предположить, в обучении послушниц и инокинь монастыря иконописи.

В Леушинский монастырь послушница Сироткина должна была вернуться в 1886 году, так что в росписи Похвальского храма в 1890-1891 годах могла участвовать не только сама Сироткина, но и те послушницы и инокини, кто прошел у нее обучение. В монастыре могли быть и другие инокини, имевшие навыки иконописи. Так, еще в 1881 году Игуменья Таисия в одном из построенных ею зданий устроила живописную, то есть, иконописную мастерскую.

Ряд документов свидетельствует, что обучение в Академии Художеств послушниц женских монастырей было делом не единичным. В 1858 году в Академию Художеств, для обучения иконописи направлены четыре сестры Дивеевского женского монастыря: «В Канцелярию Обер-Прокурора Святейшаго Синода. Выписка из Определения Святейшаго Синода 13/29 марта 1858 года. По Указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синодъ слушали донесение Преосвященнаго Антония, Епископа Нижегородскаго следующаго содержания: Фрейлина ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Марии Николаевны, Графиня Александра Толстая письмом от 11 Ноября дала ему Преосвященному знать, что Ея Императорскому высочеству угодно, чтобы из сестер Дивеевской общины три или четыре избраны были и отправлены в С.Петербург, будущею весною для обучения Греческой иконописи и мозаическому искусству, чтобы самое избрание их совершено было Иеромонахом Оранской пустыни Иоасафом, который, будучи сам сведущ в живописи, знает и способности сестер, причем просила его, Преосвященнаго, в избрании и отправлении их оказать с его, Преосвященнаго, стороны, надлежащее содействие. В следствие сего, Иеромонахом Оранской пустыни Иоасафом... и начальницею общины... избраны были сестры: 1, Марья Иванова Каратулова г. Арзамаса мещанская дочь, имеющая от роду 27 лет, 2, Евдокия Ильина из Петербурга Унтер-Офицерская дочь, Имеющая от роду 34 года. 3, Федосья Степанова Попова, Пензенской губернии г. Инсар купеческая дочь, имеющая от роду 29 лет, 4, Надежда Дмитриева Сабанина Пензенской губернии дворянка, от роду 22 лет, поступила в общину в 1850г., Указом еще не определена. ... руководствовать их в живописи приглашен известный по своему обширному образованию и превосходным душевным качествам Профессор Солнцев». [24, с. 1-1об.]

В 1885 году, по благословению Игуменнии, в Академию Художеств поступает послушница Валдайского Тихоновского девичьего монастыря Иулиания Цветкова: «В С.-Петербургскую Академию Художеств. Настоятельница Валдайскаго, Тихоновскаго девичьяго монастыря Игуменнии Веры. 19 ноября 1885г. ПРОШЕНИЕ. Проживающая во вверенном моему правлению Монастыре, крестьянская девица Иулиания Спиридонова Цветкова, отправленная мною для обучения живописи в С.-Петербургскую Академию художеств, и если по испытании она окажется способною к занятию живописью, то имею честь покорнейше просить Академическое Начальство принять ее в число учениц. Настоятельница Валдайскаго, Тихоновскаго девичьяго монастыря Игуменнии Вера. Октября 31 дня 1885 года. [25, л.151-151об.]

Материалы данного дела содержат сведения о том, где еще обучалась послушница Валдайского монастыря Иулиания Цветкова и где, следовательно, могли обучаться и другие насельницы женских монастырей: в Новгороде, возможно в другом монастыре, имеющем иконописную мастерскую, и в Петербурге, в Рисовальной школе: «СВИДЕТЕЛЬСТВО. Дано от настоятельницы Короцкаго Валдайскаго во имя Святителя Тихона женскаго монастыря Игуменнии Веры, проживающей в числе сестер Обители, крестьянской девице Иулиании Спиридоновой Цветковой, уволенной мною в С.-Петербург для усовершенствования в живописи, которой она обучалась на средства Монастыря с начала в Новгороде а потом в Петербурге при рисовальной школе. А что свидетельство это выдано мною вышеозначенной Иулиании Спиридоновой Цветковой, то удостоверяю собственноручной подписью и приложением казенной печати Монастыря. Настоятельница Короцкаго Валдайскаго девичья монастыря Игуменнии Вера». [26, л.152]

Летом 1902 года протоиерей Иоанн Кронштадтский совершал традиционную поездку на север, на свою родину в Суру. Одним из спутников о. Иоанна был художник, журналист С.

В. Животовский. В поездке С.В. Животовский со спутниками посетили 17-го июня 1903 года Холмогорский Успенский женский монастырь Архангельской губернии: «Из мастерских монастыря за поздним временем нам удалось посмотреть только иконописную, большая светлая комната была сплошь уставлена мольбертами с начатыми и частью уже законченными работами монахинь. На длинных деревянных столах лежали рисунки, сделанные с гипсовых масок и частей тела». В этом кратком отчете обращает на себя внимание, что работа и, возможно, обучение рисованию в монастырской иконописной мастерской велось с использованием пособий, характерных для академической школы живописи- гипсовых масок и частей тела. [27, с.62]

Как было отмечено выше, работа насельниц Леушинского монастыря в иконописании и стенной росписи храма, впервые была отмечена в связи с росписью Похвальского храма в Леушинской обители. Проведенные исследования позволили установить, что Похвальский храм был не единственным, расписанным насельницами Леушинского монастыря, а их работа по росписи храмов и написанию икон продолжалась в течении многих лет. Ими были написан иконостас и расписан домовый храм Подворья Леушинского монастыря в Санкт-Петербурге, выстроенный в 1893-1894 годах: «СТРАХОВАЯ ОЦЕНКА. 7-го июля 1910 года мы, нижеподписавшиеся, производили оценку строений, принадлежащих Подворью Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря 2-го благочиннического округа, в г. С.-Петербурге, по Бассейной ул. под №31-м. При осмотре строений оказалось, что Подворью Леушинского женского монастыря принадлежат нижеследующия строения: Номер строения по порядку: 1. Подворье Иоанно-Предтеченского Леушинского Первокласного женского монастыря Новгородской губ., Череповецкаго уезда, выстроенное в 1894 году, состоит из каменного 3-х этажного с Церковью дома... Домовый храм во имя св. Ап. Еванг. Иоанна Богослова с приделом Великом. Варвары 3-х главый, занимает весь верхний этаж дома. Иконостас в нем резной... Иконы в нем писаны своими сестрами, в нижнем ярусе 9 икон в серебряно-позлащенных ризах, венчики на них украшены драгоценными камнями. Изнутри Храм и паперть оштукатурены и начиная от нижняго этажа и по всей лестничной клетке выкрашены масляною клеевою краскою и расписан стенною живописью». [28]

В 1903-м году, посетивший Леушинскую обитель о. Протоиерей Иоанн Кронштадтский совершил закладку зимнего храма. В 1905-м году храм был оштукатурен внутри и закончен, а в 1906-м году 18 мая главный придел его во имя Живоначальной Троицы был освящен высокопреосвященным Гурием, Архиепископом Новгородским. А в июле того же года, в день празднования иконы казанской Богоматери, прибывший в монастырь о. Протоиерей Иоанн Кронштадтский освятил и придел храма во имя Преп. Серафима Саровского. Согласно описания храма «Иконостас здесь не золоченый и не предполагается быть золоченым; он прекрасной тонкой резьбы и для прочности и простоты его предположено выкрасить белилами под мрамор. Иконы, как в иконостасе, так и повсеместно писаны своими сестрами-живописицами. Особенно замечателен по редкости образ над Царскими вратами, изображающий Тайнственное значение Божественной Литургии (копия с запрестольной иконы св. горы Афонской)». [29, с.116].

Инокинями и послушницами Леушинской обители была расписана каменная колокольня, построенная в Савинском скиту Леушинской обители: «СТРАХОВАЯ ОЦЕНКА. Октября 7-го дня 1914 года мы, нижеподписавшиеся, производили оценку строений принадлежащих Иоанно-Предтеченскому Леушинскому женскому монастырю Череповецкаго уезда, Новгородской епархии, Благочиния Тихвинскаго Большаго монастыря, настоятеля Архимандрита Антония. При осмотре строений оказалось, что Иоанно-Предтеченскому Леушинскому женскому монастырю принадлежат нижеследующие строения: А.) Савинский Кладбищенский Скит. б. Каменная надвратная «Колокольня», выстроенная в сем 1914 году. С правой стороны к Колокольне пристроена каменная же «Часовня», во имя Св. Благов. Князя Александра Нев-

скаго... Иконостас в ней одноярусный в 6 икон, писанных на золоченых чеканных досках, масляными красками своими сестрами». [30 л.78]

Иоанно-Богословский храм: «Иоанно-Богословский скит Леушинского женского монастыря. СТРАХОВАЯ ОЦЕНКА. .... дня 1910.... года. 1. Деревянный, на каменном фундаменте крытый железом храм во имя Св. Апостола Евангелиста Иоанна Богослова выстроен в 1898 году. ... Иконостас в нем с резьбой, выкрашенный под мрамор, в 2 яруса, высотой 4 арш. 10в. на протяжении 3-х саж. стоимостью с иконами, писанными своими сестрами- 500 рублей». [31, л.82]

Сретенский храм в Череповце: «СТРАХОВАЯ ОЦЕНКА. 13 и 14-го июня 1910 года мы, нижеподписавшиеся, произвели оценку строений, принадлежащих Лушинскому подворью в г. Череповце Крестовой улицы 39-м квартале, благочиния Тихвинского Большаго монастыря Настоятеля Архимандрита Иоанникия, Череповецкаго уезда, Новгородской Епархии. При осмотре строений оказалось, что Череповецкому Леушинскому подворью принадлежат нижеследующие строения. 1. Деревянный, на каменном фундаменте, крытый железом Храм. В честь «Сретения Господня», выстроенный в 1894 году... Иконостас в нем с резьбой, в 2 яруса на протяжении 4-х саж. высотой 5 арш. стоимостью вместе с иконами писанными своими сестрами- 500 рублей». [32, л.95]

Храм во имя Святителя Николая в Череповце: «СТРАХОВАЯ ОЦЕНКА. Сентября 22д. 1914 года мы, нижеподписавшиеся, производили оценку строений, принадлежащих Иоанно-Предтеченскому Лушинскому монастырю благочиния Тихвинского Большаго монастыря Настоятеля Архимандрита Антония, Череповецкаго уезда, Новгородской Епархии. При осмотре строений оказалось, что Иоанно-Предтеченскому Леушинскому женскому монастырю принадлежат нижеследующие строения. 7. Новый Храм на станции Север. Жел. дор. город Череповец «Во имя Святит. Николая», выстроенный в память 300-летия благословеннаго Царствования Дома Романовых в 1914 году, деревянный, крытый железом, на 76 каменных столбах под углами и балками, односветный, одноглавый. Иконостас двухярусный, с резьбой, прямой без выступов, высотой 5 арш. 11 верш., во всю ширину Храма, на протяжении 4 саж. 6 вер. В немъ 15 икон на чеканных золоченых доскахъ писанных масляными красками сестрами монастыря». [33, л.98]

Леушинские инокини и послушницы писали иконы в ознаменование самых важных, сакральных для Леушинской обители событий. Для Леушинской обители важно было иметь в храме мощи святых угодников. Как пишет автор описания Похвальского храма Леушинского монастыря, в 1891 году «Новгородское духовенство, всегда сочувственно относившееся к трудам и заботам Игуменнии Таисии, и на этот раз отозвалось к ея просьбе и постановило уделить Леушинскому монастырю Части Св. Мощей трех Угодников Божиих: Святителей Новгор: Иоанна и Евфимия, и Преп. Антония Римлянина. ... Игуменния Таисия поспешила заказать Раку деревянную, вызолоченную, с резьбой по сторонам и с накладным крестом на крышке ея. Верхняя крышка Раки дубовая, и на ней своими сестрами живописицами написана икона сих трех Угодников Божиих имени Св. Мощей». [34, с.15].

В июне 1911 года производится торжественное восстановление Черноозерской женской пустыни, окормление которой было поручено Игуменнии Леушинского монастыря Таисии. Церемония проходит с участием новгородского губернатора и архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения. В ходе церемонии «Владыка освятил икону преподобного Антония (Черноозерского) прекрасной работы инокинь Леушинской обители и вручил ее Игуменнии Таисии в благословение на зачатие дела возсоздания святой Черноозерской обители». [35]

В своем стремлении развивать дело иконописания, Игуменния Таисия была не одинока. Своя иконописная мастерская была организована, например, во Владычном Серпуховском монастыре игуменией Митрофанией (1861-1874), «... которая, желая обучить иконописанию

своих инокинь, устроила даже в монастыре и свою иконописную школу, снабдив ее всем нужным для обучения». [36, с.3]

Иконопись женских монастырей в конце XIX- начале XX века была заметным явлением, вызывавшим многочисленные, иногда полярные по своим оценкам отклики. В этом отношении интересны материалы Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари, проходившей в феврале-марте 1904 года в Санкт-Петербурге. О значении, которое придавалось выставке ее организаторами говорит место ее проведения- Таврический дворец. Интересен и состав участников выставки- в выставке приняли участие 78 русских православных обителей и 70 из них- это женские монастыри и общины со всех, в том числе самых дальних областей обширной Российской Империи. [37]

Как отмечено было в Вестнике (№1) выставки, «Последними представлены разнообразные коллекции работ инокинь по художественной живописи и по всевозможным женским рукоделиям. Здесь собраны: иконы, разные художественные картины, церковные вещи, шитые шелком и золотом, вышивки, подушки, полотенца, покрывала, ковры, накладки, салфетки, одежды, и проч. Многие предметы выделяются своею художественною отделкою и могут несомненно служить прекрасными образцами для тех или иных рукодельных работ». [38, №1 с.9]

По материалам, представленным в Каталоге выставки видно, что иконописание было для женских монастырей делом не случайным и довольно широко распространенным. В описании представленных женскими монастырями работ, иконы и живописные работы отмечены во многих монастырях и общинах: «Иоанно-Предтеченский Леушинский первоклассный женский монастырь, Череповецкаго у., Новгородской губ. настоятельница игумения Таисия. Художественные картины. №28. Сретенский девичий монастырь, г. Кашин Тверской губ. Настоятельница игумения Иннокентия. Картина: «Вид монастыря»– работ. из пробки. Икона: «Ангел Молитвы». №31. Второклассный Иоанно-Мариинский женский монастырь, в г. Ставрополе. Настоятельница Игумения Аполлинария. ... писанки, икона и др. №44. Козьмодемьянский Троицкий женский монастырь, в г. Козьмодемьянске, Казанской губ. Настоятельница Игумения Варвара. Образ Св. Живоначальной троицы; №50. Каменский Успенский женский монастырь, Черниговской губ., Новозыбковского уезда, Ст. Новый Ропск. Настоятельница игумения Маргарита. Две серебряные, фольгой отделанные иконы. №62. Московский Рождественский женский монастырь, Настоятельница Игумения Ювеналия. Икона Богоматери, ... 2 иконы чеканные и 1 живописная. №93. Василиско-Златоустовский женский монастырь. Сухумской епархии, Сухум-Кале. Настоятельница Анна. Икона, подушка и полотенце. №100. Царевококшайский Богородице-Сергиевский общежительный женский Черемисский монастырь, гор. Царевококшайск, Казанской губ. Настоятельница игумения Магдалина. Образ «Явление Божией Матери преп. Сергию Радонежскому Чудотворцу»– живописной работы; №108. Киево-Покровский женский общежительный монастырь, гор. Киев. Настоятельница игумения Мелитина. Две иконы. Портрет основательницы монастыря Е.И.В. Великой Княгини Александры Петровны.

Виды больниц при монастыре. №129. Казанский женский общежительный монастырь, гор. Вышний Волочек, Тверской губ. настоятельница игумения Досифея. Икона. №132. Балашовский Покровский женский монастырь, г. Балашов Саратовской губ. Настоятельница игумения Мария. Художественные картины. №183. С.-Петербургский Воскресенский первоклассный общежительный женский монастырь. Забалканский, №90. Настоятельница монаст. Игумения Валентина. Образа: «Нерукотворенного Спаса»; «Св. бл. кн. Александра Невского» и «Святителя Николая». №186. Севский монастырь Орловской губ. Писанки». [39]

Вторым отделом выставки являлся отдел церковной утвари и живописи и церковных предметов. В отделе свою продукцию представляли свыше 40 экспонентов, были представлены иконы большого числа профессиональных иконописных мастерских России. Но и на этом фоне изделия женских монастырей не затерялись. [40, №1 с.9]

Как писал в своей работе о старых русских иконописцах В.И. Успенский, «В своих работах эти простые и благочестивые люди поражают нас умилением, нравственною чистотою, горячею верою, часто религиозным экстазом,— чувства, навеваемые зрителю иконы. В иконе заметны важность и святость, так что внушается невольное благоговение, чувствуется близость Божества. Икона является незаменимым средством для возбуждения лучших чувств и в этом отношении имеет величайшую цену». [41, с.20].

Судя по отзывам Петербургской прессы, иконопись женских монастырей рассматривалась и особо ценилась именно за обращение к своим истокам, к традициям старых русских иконописцев, возродившихся в русских женских обителях: «Многочисленные художники- живописцы, резчики, литейщики и все вообще художественные ремесленники направляют свой талант и искусство на изготовление икон и предметов церковной утвари. Но в этом деле, в художественном украшении храмов Божиих, мало одного таланта и искусства. Весь душевный склад художника всегда воплощается в его произведениях, душевное настроение, помыслы, склонности и образ мыслей его неминуемо отражается в его работе. Поэтому-то, в благочестивое старое время иконописцы и все вообще труженики в деле украшения храмов Божиих, приступая к своей работе, прежде всего, подготавливались к ней долгим постом, воздержанием, молитвенными размышлениями, назидательным чтением и созерцанием святынь. Очищенные помыслы, возвышенное настроение и дух, освобожденный от земных стремлений и забот,— все это воплощалось и увековечивалось в произведениях таких художников. По той же причине и в наши дни так умилительны и глубоко проникнуты молитвенным настроением произведения художников- монахов. Иноки и монашенки- затворники глухих обителей- трудятся над созданием предметов богослужения. Их чистые помыслы переходят на дело их рук. Спокойное созерцание природы передает безыскусственную красоту сделанным предметам. От икон добровольных затворников веет миром, теплом и любовью». [42, №2 с.3-4].

Монастыри, как центры иконописания- виделись многим почитателям русской иконы: «...желательно было бы поощрять в первоклассных обителях занятие самую иконописью, а равно и всеми мастерствами, к иконописи прикосновенными... Нашим монастырям образцом пусть послужат великия Северныя обители и русский монастырь св. великомученика Пантелеймона на старом Афоне, этот великий пчелиный улей, в котором всякий монах, кроме молитв и церковной службы, обязуется перед общиною и особым, им избранным «послушанием», т.е. работою, и в котором столь процвело за какие-нибудь десять лет иконописание, что монастырь наш разсылает изделия своего мастерства по всей России». [43, 43-47]

1. РГИА СПб. Ф. 1286 оп.35 д.209. Дело Департамента Полиции Исполнительной. По отношению Обер-Прокурора Св. Синода об учреждении женской общины во имя Крестителя Господня Иоанна в Череповецком уезде Новгородской губернии, в имени Максимовой. 1874 года.

2. Историческое описание Иоанно-Предтеченскаго первокласснаго Леушинскаго женскаго монастыря Череповецкаго уезда, Новгородской губернии. Издание третье дополненное. С.-Петербург. 1907.

3. Историческое описание Иоанно-Предтеченскаго первокласснаго Леушинскаго женскаго монастыря Череповецкаго уезда, Новгородской губернии. Издание третье дополненное. С.-Петербург. 1907.

4. РГИА СПб. Ф. 803 оп.5 д.2 Училищнаго Совета при Святейшемъ Синоде Дело. О второклассной женской школе при Леушинском Иоанно-Предтеченском монастыре, Череповецкаго уезда Новгородской епархии. 1896-1898.

5. Историческое описание Иоанно-Предтеченскаго первокласснаго Леушинскаго женскаго монастыря Череповецкаго уезда, Новгородской губернии. Издание третье дополненное. С.-Петербург. 1907.

6. РГИА СПб. Ф.835 оп.1 д.534 1909г. Леушинская женская церковно-учительская школа Череповецкого уезда Новгородской губ. Проект. Фасад, разрез, планы. Архит. Дьяков.
7. РНБ. Отдел рукописей. Ф.102 оп.1 ед. хр. 380. Фонд Бриллиантова. Таисия, игуменья, настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря. Письмо Ивану Ивановичу Бриллиантову.
8. РГИА СПб. Ф.835 оп.1 д.533 1907г. Леушинская женская церковно-учительская школа Череповецкого уезда Новгородской губ. Проект. Фасад, разрез, планы. Архит. Козлов.
9. Краткия сведения о сооружении каменного трехпрестольного Соборного Храма в Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре. Череповец. Уе. Новг. Епар. С.-Петербург. 1891.
10. Краткия сведения о сооружении каменного трехпрестольного Соборного Храма в Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре. Череповец. Уе. Новг. Епар. С.-Петербург. 1891.
11. Академик Н. Кондаков. Записка об издании Лицевого Иконописного Подлинника по древним образцам. СПб. 1899г.
12. РГИА ф. 802 оп.5 д.8561 1847г. Об открытии класса иконописания в Кавказской семинарии.
13. РГИА СПб. Ф.802 оп.16 д. 52 1851-1853г. О преподавании иконописания и рисования в Петербургской и Иркутской духовных семинариях.
14. РГИА СПб. Ф.515 оп.3 д.258 1856г. Дело Канцелярии Министра Уделов. Об учреждении при Академии Художеств класса Православного иконописания.
15. В.Н. Успенский. Очерки по истории иконописания. Санктпетербург. 1899.
16. Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. ч.II.СПб. 1861.
17. Молчанов А. Во Владимирской губернии. «Новое Время». №1181 14 июня 1891г. Отдел рукописей РНБ. Фонд Собко Н.П. д.747. Иконопись. Материалы к истории.
18. Молчанов А. Во Владимирской губернии. «Новое Время». №1181 14 июня 1891г. Отдел рукописей РНБ. Фонд Собко Н.П. д.747. Иконопись. Материалы к истории.
19. Hermann Roskoschny. Das arme Russland. Ein Beitrag zur Kenntniss der wirthschaftlichen Lage des russischen Reiches. Leipzig. 1889.
20. ГАНО. Ф.480.оп.1.д.3935 Ведомость Леушинского монастыря за 1913 год.
21. ГАНО. Ф. 480. оп. 1. д. 3976. Ведомость Леушинского монастыря за 1914 год.
22. РГИА СПб. Ф.789 оп.11 д.74 1886г. Дело Канцелярии Императорской Академии Художеств. Сироткина Прасковья Федоровна.
23. РГИА СПб. Ф.789 оп.11 д.74 1886г. Дело Канцелярии Императорской Академии Художеств. Сироткина Прасковья Федоровна.
24. РГИА СПб. Ф. 797 оп.28 д.20 отд.2 ст.2 1858г. Канцелярия Обер-Прокурора Святейшаго Синода. По определению Св. Синода Об отправлении в Петербург четырех сестер Дивеевской женской общины для обучения иконописи и мозаическому искусству.
25. РГИА СПб. Ф.789 оп. 11 д.256 ч.2 1885г. Дело Канцелярии Императорской академии художеств. О приеме академистов и вольнослушающих и об их исключении.
26. РГИА СПб. Ф.789 оп. 11 д.256 ч.2 1885г. Дело Канцелярии Императорской академии художеств. О приеме академистов и вольнослушающих и об их исключении.
27. Животовский С.В. На север с отцом Иоанном Кронштадтским. СПб. 1903г.
28. РГИА СПб. Ф.799 оп.33 д. 1370 Петербургская епархия. С.-Петербург. Округ 2-й. (Благочиннического округа). Документы о страховании зданий. 1910-1912
29. Историческое описание Иоанно-Предтеченскаго первокласнаго Леушинскаго женскаго монастыря Череповецкаго уезда, Новгородской губернии. Издание третье дополненное. С.-Петербург. 1907.

30. РГИА СПб. Ф.799 оп.33 д.1057 Епархия Новгородская. Уезды: Череповецкий, Тихвинский, Устюжский. Округ Благочиния Архимандр. Иоанникия. (Антония) 1910-1916.
31. РГИА СПб. Ф.799 оп.33 д.1057 Епархия Новгородская. Уезды: Череповецкий, Тихвинский, Устюжский. Округ Благочиния Архимандр. Иоанникия. (Антония) 1910-1916.
32. РГИА СПб. Ф.799 оп.33 д.1057 Епархия Новгородская. Уезды: Череповецкий, Тихвинский, Устюжский. Округ Благочиния Архимандр. Иоанникия. (Антония) 1910-1916.
33. РГИА СПб. Ф.799 оп.33 д.1057 Епархия Новгородская. Уезды: Череповецкий, Тихвинский, Устюжский. Округ Благочиния Архимандр. Иоанникия. (Антония) 1910-1916.
34. Краткия сведения о сооружении каменного трехпрестольнаго Соборнаго Храма в Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре. Череповец. Уе. Новг. Епар. С.-Петербург. 1891.
35. РГИА СПб. Ф. 796 оп. 442 д. 2467 Отчет о состоянии Новгородской Епархии за 1911г.
36. Иконостас Смоленскаго собора Московскаго Новодевичьяго монастыря. Образцовый русский иконостас XVI-XVII веков, с прибавлением истории иконостаса с древнейшихъ времен. Тренев Д.К. 115 хромофотографий. Литографий и фототипий и 100 цинкографий в тексте.
37. Вестник Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари. 1904г. Таврический дворец. №1-13. СПб. 1904г.
38. Вестник Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари. 1904г. Таврический дворец. №1-13. СПб. 1904г.
39. Каталог. Первой Всероссийской выставки монастырских работ и церковной Утвари. 1904 год. Таврический дворец. С.– Петербург. 1904г.
40. Вестник Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари. 1904г. Таврический дворец. №1-13. СПб. 1904г.
41. В.Н. Успенский. Очерки по истории иконописания. Санктпетербург. 1899.
42. Вестник Всероссийской выставки монастырских работ и церковной утвари. 1904г. Таврический дворец. №1-13. СПб. 1904г.
43. Кондаков Н.П. Современное положение русской народной иконописи. Комитет Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности. СПб. 1901г.

Глава третья

В первых главах данной работы мы опирались на сведения об истории Леушинской обители, приводимые Игуменьей Таисией. Ниже приведена информация о Леушинской обители, выявленная в архивных фондах Санкт-Петербурга. Временной период - с конца XIX века.

С начала XX века Леушинская обитель упоминается в изданиях, посвященных русским монастырям. Описан монастырь следующим образом: «Новгородская губерния. Череповецкий уезд. №596. Леушинский Иоанно-Предтеченский общежительный (с 1885г.) женский монастырь, в 29 вер. от у. г. Череповца, при деревне Леушино (Замошье), при речке Илосе. Основан в 1875г. под именем женской общины в имении С.-Петерб. купеческ. жены Пелагеи Максимовой, при приходской церкви, построенной в 60-ых годах прошлого столетия, с укреплением за общиною жертвуемого Максимовой недвижимого имущества, состоящего из 803 дес. земли, усадьбы и дома с хозяйств. постройками. В 1885г. община переименована в общежительный мон-рь. При монастыре имеется училище и приют для сирот и престарелых вдов. Игуменья. Монахинь 57, послушниц 40». [1]

В архивах история обители прослеживается с конца XIX века. В Сведениях о состоянии Новгородской Епархии за 1896 год, приведена информация в основном по монастырям епархии в целом: «Управление. Новгородская епархия в прошлом 1896 году состояла под управлением Высокопреосвященнейшаго Феоноста... Монастыри. Всех монастырей в епархии, включая архиерейский дом, 38, в том числе 24 мужских и 12 женских, и две женския общины. Храмы Божии содержатся в монастырях въ подобающем благоустройстве и благолепии, а также содержатся, по возможности, в исправности и прочия монастырския здания; Богослужение совершается везде неопустительно, неспешно и во всем согласно с церковным уставом, при чтении и пении самихъ братьев и сестер, а где есть школы, то при участии и обучающихся в них детей; братья и сестры к богослужениям ходят, по возможности, неопустительно, и долг исповеди и Святаго причастия во все четыре поста исполняют неуклонно; в свободное от богослужений время занимаются хозяйственными по монастырю работами, а по келлиям каким нибудь ремеслом и рукоделиями; ... Вообще благосостоянием обителей епархии поддерживается их высоконравственное значение для окружающаго их православнаго населения. Есть, конечно, среди монашествующихъ люди со слабою волею, но есть и отличающиеся строгою подвижническою жизнью». [2, с.1-3]

В части информации о Леушинской обители, указан размер капитала, как можно заметить, небольшой: «Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь- в 29.938 рублей 16 копеек». Отмечено также, что «... имеется женская учительская школа при Леушинском монастыре, существующая на средства, ежегодно отпускаемые Святейшим Синодом». [3, с.4]

Сведения о состоянии Новгородской Епархии за 1903 год: «Управление. Новгородская епархия в прошлом 1903 году состояла под управлением архиепископа Гурия; Монастыри. Всех монастырей в епархии, включая Архиерейский дом, сорок, в том числе двадцать пять мужских и пятнадцать женских. Монашествующих в епархии положено по штату 566 человек обоего пола и такое же число послушников и послушниц, в наличности же состоит 707 монашествующих, 876 послушников и послушниц и сверх сего 1927 проживающих на испытании по паспортам и другим документам. ... Капитал... Леушинский женский монастырь в 59315р. ... при Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре находится женская учительская школа, существующая на средства, ежегодно отпускаемые Святейшим Синодом, а частию на средства монастыря по содержанию бедных учениц». [4, с.1-3об.]

В отчете Новгородской епархии за 1904-й год мы можем почерпнуть более подробные сведения о Леушинской обители и ее Игумении: «Сведения о состоянии Новгородской Епархии за 1904 год. Управление. Новгородская епархия в прошлом 1904 году состояла под управ-

лением архиепископа Гурия; Монастыри. Всех монастырей в епархии, включая Архиерейский дом, сорок один, в том числе двадцать пять мужских, пятнадцать женских и одна община, которая учреждена по Указу Святейшаго Синода от 31 Июля 1904 года в селе Парфенове, Череповецкого уезда. ... в Ферапонтовом монастыре, вновь возстановленном в 1904 году вакансия Настоятельницы пока остается незамещенною и монастырь временно управляется Игуменьей Леушинского монастыря Таисиею (чрез доверенную монахиню)». [5, с.2]

То, что Игуменья Таисия, обремененная массой других обязанностей, приняла на себя труд управления восстанавливаемым Ферапонтовым монастырем, не было случайностью. Это наглядно показывает содержание письма Игуменье Таисии Ивану Ивановичу Бриллиантову. И.И. Бриллиантов (1870-1931) – церковный историк, автор труда об истории Ферапонтова монастыря – «Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 15980-1898. С приложением очерка «Патриарх Никон в заточении на Белоозере». Книга была издана в Санкт-Петербурге в 1899-м году: «В.П.И. Настоятельница Иоанно-Предтеченскаго общежительнаго женскаго монастыря. Января 27 дня 1900г. Милостивый Государь Достопочтеннейший Иван Иванович! Простите неоплатную вашу должицу за ея упорное и долгое молчание! Назовите ее за это как хотите: неаккуратной, невнимательной, небрежной и т. под.; только- не неблагодарной; Ибо я и действительно весьма и весьма признательна Вам за присланный мне Вами экземпляр «Описание Ферапонтовой пустыни»; этот Ваш многополезный и священный труд. Прочтение его произвело на меня то впечатление, что во мне возгорелось сильное желание возобновить эту старинную Св. Обитель, превратив ее, конечно, в женскую. Не почтите, Добрейший Иван Иванович, эти слова мои пустыми, как говорится, для прикрасы сказанными, думаю, – Вы знаете, что я не из таковых, говорю Вам серьезно, – что я даже задумывалась, как бы осуществить эту мысль; Одно только что обезоруживало меня, то это сознание, что неудобно же мне самой навязываться на такие дела; а если бы был хоть малейший намек со стороны Архиепископа, – я бы не отказалась. Ведь кроме моей Леушинской обители, какъ известно Вам, совершившейся при моем посредстве (конечно, единственно с помощью Божиею) из ничего, до настоящего своего благоустройства и благолепия, которым превосходит она и первоклассныя Монастыри, Господь привел мне устроить или вернее сказать споспешествовать устройству и еще 3-х Обителей в разных губерниях, по благословению о. Иоанна и по просьбе местных Епископов и, конечно, прежде всего не без соизволения нашего Владыки. И вот эти обители уже существуют и несмотря на свое новоначание- процветают. А Ферапонтова Обитель можно сказать под руками и я бы не отказалась приняться за дело. Только силы то мои действительно уже заметно уходят, здоровье изменяет, по всему видно, что старость входит в свои права. С другой же стороны, – думаю, не своими силами совершаем мы дела таковыя, а сила Божья действует в немощах наших. Пишу это Вам только для того, чтобы сообщить какое впечатление произвела на меня Ваша книга. ... Итак простите Добрейший Иван Иванович и не сетуйте за долгое молчание на искренне преданную Вам и уважающую Вас Игуменью Таисию». [6, с.1-2об.]

В отчете епархии отражено также экономическое положение монастыря и некоторые другие стороны его жизни: «Капитал... Леушинский женский монастырь в 69628р. ... при Иоанно-Предтеченском Леушинском монастыре находится женская учительская школа, с образцовою при ней двукласною школою, существующая на средства, ежегодно отпускаемая Святейшим Синодом, а частию на средства монастыря по содержанию бедных учениц. В Иоанно-Предтеченском женском Леушинском монастыре окончена постройка каменнаго зимняго храма; в городе Череповце при подворской церкви устроена каменная колокольня; при монастырской пристани «Борки» на реке Шексне устроен одноэтажный деревянный на каменном фундаменте дом для приезжающих богомольцев. В Ферапонтовом женском монастыре построен двух-этажный деревянный на каменном фундаменте корпус для келлий сестер. Обозрение Епархии. Архиепископ Гурий 22 мая ... через г. Валдай отбыл в Леушинский первоклассный

женский монастырь, при коем находится церковно-учительская женская школа. В этом монастыре его Высокопреосвященство пробыл четыре дня, с 24 мая до 28 числа, ежедневно посещая экзамены в учительской и двухклассной образцовой школе. 28 мая, по случаю дня рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны в соборном монастырском храме Владыка совершил Литургию и молебен и в тот же день присутствовал на акте для воспитанниц двухклассной монастырской школы, а 28 мая отбыл в город Череповец.... Направился к конечному пункту своего обозрения- ко вновь открытому древнему Ферапонтову монастырю, отстоящему от города Кириллова в 17 верстах. Осмотрев в сем монастыре древняя церкви, ризницу, помещения для сестер, строящийся новый корпус, сторожку, 30 мая Его высокопреосвященство совершил Божественную Литургию. Пред молебном св. Угодникам Божиим Ферапонту и Мартиниану, здесь просиявшим своею жизнью, он благословил вновь открытую обитель св. иконою Нерукотвореннаго Образа Спасителя и произнес речь к поселившимся в этом монастыре монахиням и послушницам, а также и к народу, в огромном количестве собравшемуся, объяснив значение монастырской обители для этого края, а также указав те обязанности, какия должны нести в этом монастыре новые насельницы онаго, и отношения, какия должны иметь к монастырю окружающие поселяне. ... Из Кириллова Владыка выехал обратно в г. Череповец и здесь 1 июня посетил Благовещенскую церковь, осмотрел принадлежащий этой церкви другой храм, строящуюся на станции железной дороги часовню, принадлежащую Леушинскому женскому монастырю... осмотрел и церковь Леушинскаго подворья...». [7, с.1-10]

Как видно из вышеприведенного отчета Новгородской епархии, поездка высокопреосвященнейшего Гурия для обозрения епархии, в значительной степени была связана с обозрением результатов деятельности Игуменнии Таисии- в Леушинском монастыре, в воссозданном Ферапонтовом монастыре, в городе Череповце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.